

Го Цзыань подумал, что взгляд беловолосого зверочеловека напоминал золотистого ретривера, который ждёт, когда его выведут гулять, — такой же нежный и полный надежды.

Приходилось признать: беловолосый зверочеловек нравился ему больше. Никто не станет ненавидеть искренних существ, даже если они другой расы.

Го Цзыань снова принялся резать и есть мясо.

Пережёвывая заячье мясо, он, движимый чувством опасности, невольно прокручивал в голове сцену их недавней схватки. Он представлял, как бы действовал, столкнувшись с беловолосым зверочеловеком или с Тушёной Львиной Головой, — как уклоняться от их атак, как использовать подручные предметы.

Однако Го Цзыань заметил, что беловолосый зверочеловек был очень искусен в бою.

По сравнению с дневной схваткой, вечером беловолосый зверочеловек лучше знал приёмы Тушёной Львиной Головы и часто бил именно по слабым местам, чтобы быстро закончить бой. А зверочеловеки этого мира превосходили людей с Земли по силе, скорости и взрывной мощи. Го Цзыань признавал, что не факт, что он одолеет беловолосого зверочеловека.

Даже если в голове у Го Цзыаня была сотня способов перехитрить беловолосого — яд, ловушки, арбалеты, любые уловки, чтобы застать врасплох, —

но беловолосый слишком хорошо владел боем. Если не убить его, он всегда сможет настигнуть Го Цзыаня.

Если не возникнет крайней необходимости, Го Цзыань не станет убивать беловолосого зверочеловека. И уж тем более не станет убивать ни одного зверочеловека в этом мире.

Потому что Го Цзыань также заметил: в той драке беловолосый не наносил Тушёной Львиной Голове смертельных ударов. Именно поэтому Тушёная Львиная Голова, когда на него упал Большеногий Заяц, смог издать такой полный сил болезненный вопль.

Обе стороны, которые друг другу не нравились, дрались, но не насмерть. Го Цзыань пока мог считать, что зверочеловеки этого мира относительно миролюбивы. По крайней мере, их жестокость не доходит до кровавого месива с первого же удара.

Го Цзыань внимательно рассмотрел: когти беловолосого зверочеловека были очень острыми на концах — такая форма позволяла легко рассекать плоть, пустить кровь было проще простого. Однако они дрались долго, и не пролилось ни капли крови — максимум синяки, да и Тушёной Львиной Голове досталось несколько ударов по лицу.

Даже две сварливые бабы, наверное, не смогли бы подраться без крови, а два зверочеловека —

смогли. Поэтому Го Цзыань заключил, что в этом мире существуют какие-то неписанные правила.

Иными словами, в этом мире действительно есть цивилизация.

Вот только Го Цзыань пока не знал, достигла ли она уровня племенного строя или всё ещё пребывает на стадии звериного мечения территории в рамках семьи.

Учитывая прошлый опыт, Бай Шаньцзюнь быстро принёс вещи на спине и захватил с собой множество цветов.

Го Цзыань слегка удивился, увидев беловолосого зверочеловека, навьюченного кучей добра. Интересно, что ему нужно от него? Но краем глаза заметил одноногого большого зайца и смутно о чём-то догадался.

Ведь в попаданческих историях всё так и происходит: герой покоряет аборигенов вкусной едой, а затем с помощью современных знаний ведёт племя к процветанию.

Бай Шаньцзюнь развернул звериную шкуру, показывая, что внутри. Там были тщательно отобранные, долго собираемые сокровища — он верил, что его возлюбленная обязательно оценит.

Го Цзыань, глядя, как беловолосый зверочеловек так трепетно это бережёт, подумал было, что там нечто ценное. А оказалось — ну и ну... галька, ракушки, кости.

Го Цзыань: ...

Галька и ракушки — это прочий мусор, кости — пищевые отходы.

Го Цзыань с недоумением уставился на беловолосого зверочеловека.

Тот выдавил бесстрастную улыбку и протянул Го Цзыаню влажные отбросы — свежие цветы.

— О... о-хм-хм... Я... я люблю тебя. — Бай Шаньцзюнь выдавливал из себя эти слова целую вечность.

Услышав голос Бай Шаньцзюня, Го Цзыань с удивлением обнаружил, что не понимает языка этого мира.

Как же так? Разве не «весь мир учит китайский, слова Конфуция становятся всё более международными»?

Он наивно полагал, что, как в романах о попаданцах, у всех максимум письменность разная, а речь одинакова.

Го Цзыань мог только растерянно смотреть на Бай Шаньцзюня, не зная, как ответить.

Однако на этот раз, даже растерявшись, Го Цзыань не забыл протянуть руку и перевернуть заячью ногу, которая жарилась на огне, чтобы она снова не подгорела.

Если беловолосый зверочеловек действительно совершает брачный ритуал, то его жизнь, по крайней мере, вне опасности. К тому же беловолосый дважды не оглушал его дубиной и не утаскивал в пещеру для размножения. Го Цзыань верил, что брачные обычаи этого мира более прогрессивны, чем он себе представлял, и больше уважают противоположный пол.

Что ещё важнее — из-за языкового барьера он не мог точно определить, ухаживает ли за ним этот зверочеловек.

А если не ухаживает, то какую нужду он выражает?

Может, беловолосый зверочеловек нуждается в его помощи?

Как говорится, «на улыбку рука не поднимается». Беловолосый подарил ему одноногого зайца, подарил всякий мусор — и отношение Го Цзыаня к нему было не слишком плохим.

Получив гарантию безопасности, Го Цзыань, естественно, задумался о проблеме еды.

И он совершенно машинально перевернул заячью ногу.

При перевороте запах жареного мяса стал ещё сильнее. Бай Шаньцзюнь, который почти сутки ничего не ел, учуял этот запах, и его желудок, не такой стойкий, как сам хозяин, предательски заурчал.

Этот звук был очень неловким.

Го Цзыань решил, что стоит поделиться мясом с этим парнем. В конце концов, перед ним стоял бывший владелец заячьей ноги, и ему полагалась доля. Но рядом лежал заяц побольше, и Го Цзыаню очень хотелось пожадничать.

Особенно после того, как ногу ободрали, зажарили, да ещё и несколько раз обрезали ножом, она стала совсем маленькой.

Пока Го Цзыань колебался, Бай Шаньцзюнь заискивающе подвинул к нему одноногого

Гигантского Зайца.

Бай Шаньцзюнь произнёс:

— Ан-н-н... (Это тебе.)

Го Цзыань: ...

Вот это неловко. Что же он говорит?

Беловолосый зверочеловек пододвинул к нему зайца — просит помочь пожарить? Го Цзыань счёл такую вероятность невысокой. Если бы он сегодня варил тот самый хого с кучей приправ, это было бы возможно, но он просто жарил на огне. Насколько же плохим должен быть повар, чтобы не уметь жарить мясо?

Разве жарка мяса — не базовый навык первобытного человека?

Бай Шаньцзюнь, видя, что возлюбленная по-прежнему не реагирует, занервничал и начал теревить свои звериные уши.

Потерев их так пару раз, он действительно придумал выход и поспешно развернулся, чтобы вернуться в пещеру.

Го Цзыань, глядя на эти дрожащие белые уши, почувствовал, что у него чешутся руки, но он только проводил их взглядом, как беловолосый зверочеловек, словно заметив его похотливый взгляд, развернулся и убежал.

Го Цзыань почувствовал лёгкую неловкость.

Он подумал: если беловолосый вернётся, он поделится с ним мясом.

Однако вскоре Го Цзыань стал свидетелем удивительного зрелища.

Из пещеры беловолосого зверочеловека вышла огромная белая тигрица.

Этот белый тигр был длиной более двух метров, а с хвостом — точно больше трёх. Морда круглая, даже с небольшим вторым подбородком — видно, что кормят его неплохо. Мышцы крепкие, тело упитанное, шерсть лоснящаяся — сразу видно, что это отличная большая кошка для тисканья. То ли из-за ночного сумрака, то ли из-за отблесков костра, тигриные полосы были очень бледными, почти сливались с белым цветом. Но как бы бледны они ни были, всё равно было видно, что это тигр.

Огромный белый тигр двигался осторожно, в его глазах читалось беспокойство — он боялся, что Го Цзыань испугается.

Большая кошачья лапа мягко поднималась и мягко опускалась. Хвост сзади был напряжён и опущен — он тоже не смел шалить, как и сам тигр.

Юань Цзиньюй когда-то говорил: если зверочеловек в своём облике не нравится, можно попробовать превратиться в маленького белого тигрёнка и своим детским видом пробудить в зверолюде-самке материнский инстинкт. Зверолюды-самки тоже визуалы, но их взгляд больше привлекают дети, и они представляют, какими будут их собственные.

Но Юань Цзиньюй не знал об особенности клана Белого Тигра: двухметровый белый тигр был самым маленьким размером, в который мог превратиться Бай Шаньцзюнь.

Любая другая зверолюд-самка с визгом прогнала бы его прочь.

К счастью, Го Цзыань был не обычным человеком.

Увидев такого огромного белого тигра, Го Цзыань не удержался и облизнул губы.

Большая белая кошара тут же остановилась.

Большой белый тигр: ...

Казалось, он почуял впереди опасность.

Го Цзыань осознал свою оплошность и поспешно взял аппетит под контроль. Он перестал смотреть на огромного белого тигра и продолжил есть зайчатину, наблюдая, что тот будет делать.

Большой белый тигр долго колебался между одиночеством и опасностью, и в конце концов выбрал встретить опасность лицом к лицу и с честью выйти из холостяков. Он подбадривал себя, потихоньку подбираясь к Го Цзыаню.

Большой белый тигр понимал, что он слишком крупный, поэтому не стал приближаться вплотную, а зашёл за одноногого Гигантского Зайца и снова подтолкнул его к Го Цзыаню, тихо прорывая:

— Ау~~

Этот нежный и милый звук пронзил Го Цзыаня до костей.

Он повернул голову и увидел, что уши большого белого тигра превратились в «самолётики», а в глазах появилась жалостливая искорка: будто он говорил: «Человек-совок, пожалуйста, зажарь для меня, хозяина, этого большого зайца, нарежь соломкой и подай на мой императорский стол».

Нафантазив всякой ерунды, Го Цзыань смягчился.

Если честно, ещё до попадания сюда он тоже хотел завести кошку и стать гордым совковладельцем. Но он постоянно менял работу, а с ней и жильё, иногда ютился в общежитии по шесть человек в комнате. Так что кошку он так и не завёл.

Из всех кошек Го Цзыань не придирался к породе или окрасу. Но если бы его кошка была покрупнее и потолще, это было бы просто замечательно.

Только вот эта кошка была два метра длиной и ещё и в полоску...

Кажется, она даже милее обычных кошек.

Го Цзыань внимательно посмотрел на большого белого тигра и решил, что он не против. Он готов убирать за такой большой кошкой.

Большой белый тигр, видя, что Го Цзыань не реагирует, занервничал ещё сильнее.

Он не знал, как выразить свои мысли, и только растерянно хлопал хвостом, будто так можно придумать хороший план.

Двухметровый белый тигр сидел на земле, погружённый в глубокие раздумья, и хлопал хвостом — этот почти человеческий жест снова пронзил сердце Го Цзыаня.

Это было просто невероятно мило.

Большой белый тигр заметил, что глаза Го Цзыаня непроизвольно следят за его хвостом, и его осенила идея.

Он сделал вид, что невзначай отбросил хвост в другую сторону, и, как и ожидалось, взгляд Го Цзыаня скользнул в том направлении.

Большой белый тигр обрадовался: значит, Юань Цзиньюй его не обманул — его возлюбленной действительно нравится его звериная форма.

Вспомнив слова Юань Цзиньюй, большой белый тигр лёг на спину, обнажив мягкий живот.

Живот — самое уязвимое место Белого Тигра. Демонстрация живота партнёру означает доверие и обещание не причинять вреда. Даже при отсутствии общего языка, большой белый тигр был уверен, что тот всё равно поймёт, что он хочет сказать.

Го Цзыань понял.

Эта большая кошка просит погладить животик.

Увидев этот снежно-белый мягкий живот, Го Цзыань просто не смог удержаться.

Опасаясь, что руки грязные, он потёр их друг о друга, вытер об одежду и только тогда с волнением опустил ладонь на мягкий белый кошачий живот.

Го Цзыань несколько раз бывал в кошачьих кафе, через его руки прошло не меньше двадцати кошек, так что он считается опытным совковладельцем. Но гладить тигра — это было впервые.

Однако он не ожидал, что жир и мышцы — это совсем разные вещи.

Раньше, когда он гладил кошек в кафе, под рукой всегда оказывалась толстая прослойка жира, мягкая, словно из неё можно выдавить воду. А сейчас, когда он гладил этого большого белого тигра, на животе была небольшая жировая складка, да ещё и из-за позы лёжа кожа сильно натянулась, так что на ощупь живот был довольно упругим. Сам живот был мягким, но ощущался не как комок жира, а с лёгкой мускулатурой.

Лучше всего была белая шерсть на животе. Она была невероятно мягкой, даже мягче дорогого бархата. Ведь живот был ещё и тёплым.

Го Цзыань едва удержался от искушения зарыться лицом в белую шерсть и как следует вдохнуть кошачий запах.

Кошка-плюс, неожиданное удовольствие.

Бай Шаньцзюнь и правда проголодался. Поиграв так с Го Цзыанем, он снова заурчал животом.

Го Цзыань, который был холоден и безжалостен к человеческому облику зверочеловека, при виде огромного белого тигра становился тёплым, как весенний ветерок.

Он не только согласился поделиться мясом, но и нарезал целую тарелку зайчатины и лично поднёс её большому белому тигру.

Большой белый тигр не ожидал, что так легко получит тарелку мяса, и был тронут до глубины

души.

Он уже забыл, как Го Цзыань всего лишь недавно выказывал ему отвращение; теперь его голова была занята только тем, что возлюбленная делится с ним таким драгоценным мясом — значит, она согласна быть с ним.

Большой белый тигр припал к руке Го Цзыаня, раскрыл пасть, свернул язык и одним махом проглотил всю тарелку.

Прожевав мясо, тигр широко раскрыл глаза.

Вкус был просто потрясающий.

Раньше он думал, что готовить еду — значит просто сделать её съедобной, чтобы не заболеть после еды. Он и представить не мог, что при одинаковом способе жарки мясо, приготовленное его возлюбленной, окажется вкуснее. Не то что те самки звероловов в племени — они всегда приносили ему чёрную, обугленную еду.

Чтобы показать, как ему нравится, большой белый тигр поднял большую кошачью лапу и тыльной стороной коснулся тарелки, которую держал Го Цзыань.

Го Цзыань понял намёк. Он был рад, что большому белому тигру понравилась его стряпня, и почувствовал гордость. Впрочем, нельзя исключать, что тигр был просто очень голоден и поэтому любая еда казалась ему восхитительной.

Го Цзыань снова наполнил тарелку — на этот раз побольше. Но и этого хватило лишь на два укуса.

Большой белый тигр снова уткнулся мордой в тарелку. Пока он ел, его тигриные уши радостно подрагивали, а белый хвост ходил ходуном — он был счастлив до самозабвения.

Глядя на эти уши, Го Цзыань почувствовал, как зачесалось в груди.

— Давай. Садись. — Го Цзыань указал на место, откуда ему было удобно кормить.

Бай Шаньцзюнь услышал совершенно незнакомую речь и слегка опешил. Когда он увидел, что Го Цзыань сел на камень и снова указал на место рядом с собой, он понял.

Поскольку вокруг была сплошная грязь, Го Цзыань притащил несколько камней. Обычно на них можно было положить еду — всё равно чище, чем на земле.

Некоторые камни были низкими и плоскими, вполне подходили для того, чтобы на них сел огромный белый тигр. Сидеть на камне всё же лучше, чем на грязной земле. Хотя большой белый тигр только что валялся на земле, Го Цзыань всё же хотел, чтобы он следил за гигиеной.

Большой белый тигр посмотрел на камни и кивнул.

Под взглядом Го Цзыаня он выбрал относительно ровный камень, а затем — одной лапой поднял его, водрузил на голову и принялся жонглировать, выделявая разные трюки. Хотя он и был тигром, но с камнем обращался на удивление ловко. И специально выгибался, демонстрируя свои мощные мускулы, показывая, какой он сильный.

Го Цзыань: ...

Этот большой тигр выглядел не слишком умным.

Го Цзыаню пришлось и словами, и жестами объяснять, чтобы беловолосый зверочеловек понял, что он имел в виду.

Большой белый тигр не ожидал, что так опозорится, поспешно опустил камень и послушно сел. Хвост сам собой обвился вокруг лап — совсем как большая кошка.

Внутренне он был в панике. Он боялся, что его поведение заставит возлюбленную отвернуться от него, и решил: меньше действий — меньше ошибок. Так она не заметит других его недостатков.

Го Цзыаня сначала испугала глупость большого белого тигра, но когда он увидел, как тот сидит, словно скромная невестка, он снова не смог сдержать умиления.

Зверочеловек ростом под два метра, с бронзовой кожей, крепкими мышцами, взрывной силой в бою — и он казался ему милым. Сказать такое кому-нибудь — вряд ли поверят.

Сделав первый шаг, дальше всё пошло как по маслу.

После дурацкого трюка с камнем большой белый тигр просто сидел напротив и позволял себя бесконечно кормить.

Заячья нога быстро закончилась. Ни человек, ни тигр не наелись. Большой белый тигр снова поднёс одноногого зайца, и на этот раз Го Цзыань наконец его зажарил.

Поскольку одноногий заяц был слишком большим, они вдвоём не смогли его съесть. Но аппетит большого белого тигра был поразительным — он один умял больше половины Гигантского Зайца.

При том, что объём мяса был больше самого тигра, Го Цзыань не понимал, как тот умещает в себе столько еды.

Однако, несмотря на такую прожорливость, осталась ещё четверть.

Го Цзыань думал, что оставшееся мясо не сохранить. Но большой белый тигр применил заморозку и покрыл остатки зайца ледяной коркой.

Сделав это, Бай Шаньцзюнь сходил на реку помыться, осторожно вернулся в пещеру отдохнуть и не стал сломя голову делать то, что могло расстроить зверолода-самку. Он хорошо понимал принцип постепенности.

Го Цзыань, сытый и довольный, вскипятил воду, привёл себя в порядок и только тогда забрался в палатку.

Несмотря на языковой барьер, они — человек и зверь — уживались мирно и естественно.

Уже засыпая, в полудрёме Го Цзыань вдруг осознал, что что-то не так.

Какое там ухаживание! Этот чёртов зверочеловек-тигр просто положил глаз на его кулинарные таланты и пришёл пожить на халяву.

Лежа в палатке, Го Цзыань вспоминал своё общение с беловолосым зверочеловеком и всё ещё испытывал невыразимое напряжение.

Нельзя сказать, что он совсем не боялся, но он понимал: страх должен уступить место необходимости научиться сосуществовать с существами этого мира.

Го Цзыань правда хотел сбежать от этого суетливого мира, но, оказавшись в незнакомом, увидев динозавров, осознав силу двух зверочеловеков, он не мог позволить себе капризы.

Это был уже вопрос не вкуса, а выживания.

Он любит вкусную еду, но должен быть уверен, что она безвредна и не ядовита.

Он любит свободу, но она должна быть основана на гарантии его собственной безопасности.

Для начала можно установить: беловолосый зверочеловек — хозяин соседней пещеры, потому что он в конце концов зашёл именно туда. И, скорее всего, именно он принёс ему Большеного Зайца.

Го Цзыань заметил, что у Большеного Зайца, которого сбила Тушёная Львиная Голова, на макушке было лысое пятно. Очевидно, его опалили огнём.

А огромного зайца беловолосый зверочеловек убил одним ударом кулака — на поверхности не было заметных ран, только проломлен череп. Это совпадало с тем самым Большеногим Зайцем, который неведомо как оказался перед палаткой.

<http://bllate.org/book/19322/1890008>